

Хотя она уже знала о её отношениях с Ци Шэнем и о её связи с этим рестораном, она спокойно ждала после того, как Ци Шэнь ушёл и не вернулся. Она не устраивала скандалов в ресторане, не требовала, чтобы Ци Шэнь вышел и дал ответ, просто молчала, что вызывало в сердце лёгкую жалость. Однако Уцзи не собиралась уступать.

Не говоря уже о том, что некоторые действия Е Аньчэня уже вызвали у неё подозрения, она не могла быть уверена, действительно ли его поступки были искренними или же они были лишь попыткой затуманить её взгляд. Даже если Е Аньчэнь действительно был так же опечален, как это выглядело внешне, она всё равно не могла согласиться... Старый господин павильона был её спасителем, как она могла позволить себе сделать так, чтобы у него не осталось наследников?

Когда Ци Шэнь наконец очнулся, он услышал, как Уцзи вздыхает рядом с ним раз за разом.

Ци Шэнь, с сонным и недоуменным взглядом, спросил:

— Уцзи, что случилось?

Уцзи на мгновение замерла, затем покачала головой.

Но мысли Уцзи не могли ускользнуть от Ци Шэня, который вырос вместе с ней. Подняв бровь, он лёгким движением ткнул её в лоб. Действие было исполнено близости, но в их сердцах не было никаких иных чувств. С самого детства они были лишь как брат и сестра.

Однако скрывавшиеся в тени телохранители видели это совсем иначе.

Тень Один, скрывающийся в глубине, внезапно почувствовал, что его господин несправедливо обделён.

Отдавать всего себя ради человека, а в итоге получить такой результат.

Но Тень Один даже не смел углубить дыхание, скрываться в этом месте было уже непросто, он даже не решался подняться и вернуться в комнату номер два, чтобы доложить Е Аньчэню. Только что войдя в эту комнату, он уже почувствовал, что здесь всё не так просто.

Вокруг, то громче, то тише, слышалось дыхание, явно указывающее на то, что в тени скрывается множество телохранителей. Стоило ему пошевелиться, как он рисковал быть обнаруженным.

— Говори, что же всё-таки случилось?

Уцзи долго молчала, но некоторые вещи лучше было сказать. Она открыла хрустальное зеркало, и Ци Шэнь сразу же увидел человека в центре изображения. Тот сидел, опустив голову, с пустым взглядом, словно погружённый в свои мысли. В его глазах уже не было того яркого блеска, что был утром. При мысли о том, что всё это он сам и вызвал, Ци Шэнь вдруг почувствовал сожаление.

Голос Уцзи был холоден:

— Молодой господин, с тех пор, как вы ушли, он сидит там. Еда, которую он заказал, осталась нетронутой.

Ци Шэнь кивнул, горько усмехнувшись:

— Нечаянно причинил ему боль... Ладно, Уцзи, иди скажи ему, что я ушёл, пусть он тоже уходит, ведь...

Он взглянул на небо за окном, уже окутанное ночной тьмой. Через каждые несколько метров зажигались фонари.

Ночной рынок всё ещё был полон жизни.

Независимо от чьих-либо радостей и печалей.

Мир всё равно будет вращаться, независимо от того, кто уйдёт.

— Ведь скоро время закрытия ресторана «Шэнши», не так ли?

Ци Шэнь улыбнулся, и в его улыбке заиграл свет, создавая очаровательный образ, способный покорить сердца.

На мгновение Уцзи показалось, что этот мужчина был жестоким, как и она сама. Но это был их выбор, и другого пути не было. Как бы они ни мучились, как бы ни тревожились. Раз уж выбрали путь, то возможности повернуть назад уже не было.

Постучав в дверь комнаты номер два, Уцзи одарила улыбкой, способной сразить наповал:

— Второй принц, уже поздно. Не пора ли вам вернуться во дворец? Если вы не вернётесь, боюсь, император начнёт беспокоиться.

— Я не могу уйти, ведь тот, кого я жду, ещё не пришёл.

Е Аньчэнь улыбнулся с горечью. Глядя на улыбку Уцзи, он ненадолго замолчал, а затем спросил:

— Тогда, сестра Уцзи, не могли бы вы сказать мне, куда вы дели Ашэня?

— М-м. Так ласково называть его Ашэнем, но ведь вы же знаете, что вам не избежать этого, верно?

Слова Уцзи звучали с насмешкой, но это был факт, который никто не мог отрицать.

— Думаю, вы знаете о моих отношениях с Ци Шэнем. Тогда я прямо скажу вам: не ждите, он не вернётся, просто уходите!

— Почему!

Как гром среди ясного неба.

Уцзи не ожидала, что обычно спокойный второй принц может так разозлиться.

— Почему он должен уйти? Разве... я был недостаточно хорош для него?

Голос Е Аньчэня дрожал, его возбуждённый тон проник сквозь стену и достиг ушей Ци Шэня, заставив его почувствовать странное беспокойство.

— Почему... он бросил меня одного?

Говоря это, Е Аньчэнь вдруг заплакал. Каждая капля слёз, полных печали, заставляла Уцзи чувствовать, будто она обижает ребёнка.

Уцзи глубоко вдохнула, сказав себе, что нужно сохранять спокойствие. Лучше резко оборвать, чем тянуть долгую боль. В этот момент дать Е Аньчэню надежду было бы хуже, чем сразу разрушить все его мечты.

— Вы же знаете, что Ци Шэнь не хочет вступать в императорский дворец, но вы заставили его войти туда с помощью императорского указа. Тогда я спрашиваю вас, почему вы хотите, чтобы Ци Шэнь остался? Разве вы не знаете... что он вообще не любит мужчин?

Каждое слово, как игла, вонзалось в сердце Е Аньчэня, заставляя его испытывать такую боль, что он не мог говорить. Видя его состояние, Уцзи ненадолго замолчала, но не смягчилась. Такие слова были жестокими, но этого было недостаточно, чтобы заставить человека разлюбить другого... если это была настоящая любовь или же ради выгоды.

Если ради выгоды, то кто бы стал думать о чувствах других?

— Если вы действительно хотите добра Ци Шэню, то отпустите его, позвольте ему жить своей жизнью за пределами дворца. Он сможет найти своё счастье. Но вы должны понять... его счастье не будет с вами.

— Почему нет! Ашэнь же раньше обещал, как же так...

Каждое слово Уцзи вонзалось в сердце Е Аньчэня. Но он не мог забыть то, что произошло когда-то.

Тогда...

Е Аньчэнь, с детства любимый Е Чуньюем и защищаемый могущественной матерью, не знал, что такое интриги и скрытые ножи, наивно считая, что мир полон тепла. До того дня, когда одна из служанок предложила ему поиграть в переодевание. Е Аньчэнь, из любопытства, согласился. Затем подошли два евнуха и переодели Е Аньчэня в женскую одежду. Чтобы соответствовать игре, служанка также переделась в евнуха.

К счастью, евнухи во дворце часто были андрогинны, и женственность служанки не выдала её.

Когда служанка увидела переодетого Е Аньчэня, она была поражена. Пяти-шестилетний ребёнок и так с трудом различал пол. В женской одежде Е Аньчэнь и вовсе не отличался от девочки.

— Вау, второй принц, вы так хорошо переоделись!

Удивлённый взгляд служанки вызвал у маленького Е Аньчэня чувство успеха.

— Ваше высочество, может, выйдем из дворца погулять?

Поэтому, когда служанка задала этот вопрос, ничего не подозревающий Е Аньчэнь сразу согласился. Одетый в странный женский наряд, он был усажен в карету и вывезен из дворца.

Тогда Е Аньчэнь, проведший всё детство во дворце, никогда не выходил за его пределы, и всё вокруг казалось ему новым и интересным. Бегая туда-сюда, он быстро «потерялся» от служанки.

В поисках служанки его схватил мужчина и затащил в переулок. Неизвестный страх окутал его, он начал плакать и бороться, но мужчина не отпускал его. Он слышал, как мужчина разговаривает с кем-то, но не смел поднять голову.

— Это второй принц? Хм, не ожидал, что королевская особа попадёт к нам в руки, такая нежная кожа...

В уши Е Аньчэня посыпались грязные слова, хотя он тогда ещё не понимал их, но знал, что такое страх.

— Хватит, это человек нашего господина, не трогай его.

Страх наполнил сердце Е Аньчэня, он плакал громче, пытаясь привлечь чьё-то внимание, но мужчины не обращали на него внимания. Они продолжали обсуждать свои дела, как будто его не существовало. Постепенно он устал плакать, громкие крики превратились в тихие всхлипы, и тогда с неба спустилась девушка...

<http://bllate.org/book/16205/1454440>